

НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Лисенкова Н.А.

*Лисенкова Наталья Александровна – студент магистратуры,
кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии, юридический факультет,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

Аннотация: в статье анализируются вопросы применения уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств.

Ключевые слова: нецелевое расходование государственных бюджетных средств, нецелевое расходование, уголовная ответственность органов государственной власти, проблемы квалификации, преступления против государственной власти.

Почти 15 лет правоохранительными и судебными органами применяется ст. 285.1 УК РФ. Несмотря на небольшой удельный вес рассматриваемого преступления в общей структуре российской преступности (менее одной сотой процента ежегодно), его общественная опасность очевидна, ведь оно наносит экономический ущерб государству, а также причиняет фактически неопределимый вред авторитету государственной власти и моральный и экономический вред обществу (например, недофинансирование государственных проектов и целевых программ, сдерживание развития здравоохранения и образования, науки и культуры в целом).

Согласно статистическим данным, в 1 полугодии 2017 года выявлено 25 преступлений в сфере нецелевого использования бюджетных средств, что на 40% больше аналогичного периода прошлого года [7]. Хотя официальных статистических данных об ущербе причинённом данным видом преступлений не опубликовано, Глава Министерства внутренних дел России Владимир Колокольцев заявил о том, что в прошлом году из-за различных хищений и нецелевого использования средств федеральный бюджет потерял 19 млрд руб [6]. Таким образом, очевидно, что преступления в сфере нецелевого использования бюджетных средств наносят большой вред общественным отношениям.

Вместе с тем впервые нецелевое использование бюджетных средств было криминализовано в 2003 году, путем дополнения Уголовного кодекса РФ статьями 285.1 и 285.2. До этого времени квалификация деяний, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в зависимости от обстоятельств дела осуществлялась по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности либо должностные преступления.

Приступая к уголовно-правовой характеристике нецелевого расходования бюджетных средств, следует вспомнить, что ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за: «Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенные в крупном размере».

Поскольку статья 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации расположена в разделе X Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти», то родовым объектом являются отношения в сфере государственной власти. Хотя еще до криминализации данного состава преступления существовало несколько точек зрения относительно родового объекта.

Проанализировав различные точки зрения специалистов в области уголовного права, мы приходим к выводу, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ выступает надлежащее финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления. А факультативный непосредственный объект образуют интересы граждан и организаций, для обеспечения которых предназначались бюджетные средства, которые были расходованы по нецелевому назначению.

Объективная сторона нецелевого расходования бюджетных средств описана законодателем действием в виде расходования бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения.

Следует заметить, что при раскрытии объективных признаков данного состава преступления в уголовном законодательстве в диспозиции ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации используется термин «расходование». Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в свою очередь, при описании употребляют термин «использование». В науке по этому вопросу ученые высказывают различные мнения. Одни утверждают, что, по отношению к уголовному законодательству норма Бюджетного кодекса Российской Федерации является образующей и выдвигают предложения по приведению Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации [2]. Другие склоняются к

мнению, что термины «расходование» и «использование» являются синонимами [3]. Однако терминологические разногласия между Уголовным кодексом Российской Федерации и Бюджетным кодексом Российской Федерации на этом не заканчиваются. Так, бюджетному законодательству не корреспондирует терминология законодательства уголовного, а именно Бюджетный кодекс Российской Федерации не употребляет термин «смета доходов и расходов», несомненно, это на практике является преградой для правильной квалификации деяния.

Сложности в правоприменительной деятельности возникают и при определении субъекта анализируемого преступления. Статьей 285.1 УК РФ установлено, что таковым является должностное лицо получателя бюджетных средств. Специалисты по уголовному праву нередко при определении круга получателей бюджетных средств перечисляют лиц, отнесенных к таковым приказом Минфина Российской Федерации от 26 апреля 2001 г. № 35н (с 1 января 2005 г. утратил силу): бюджетные учреждения, находящиеся в ведении главных распорядителей или распорядителей средств бюджета, а также иных прямых получателей средств бюджета, имеющих право на получение бюджетных ассигнований, бюджеты субъектов Российской Федерации, юридические лица, получившие из бюджета субсидии, субвенции, бюджетные кредиты.

Относят к числу получателей бюджетных средств государственные и муниципальные унитарные предприятия [4, 19-20]. В отдельных источниках к получателям бюджетных средств отнесены даже должностные лица [5]. Полагаем, что такой подход к определению круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, является неоправданно широким. Необходимо четко разграничивать понятия «получатель бюджетных средств» и «лицо, получающее денежные выплаты за счет средств бюджета».

Необходимо отметить, что в юридической литературе неоднократно высказывались обоснованные сомнения в оправданности и целесообразности специальной регламентации нецелевого расходования бюджетных средств. Действительно, если нецелевое расходование бюджетных средств не повлекло за собой последствий, указанных в ст. 285 УК РФ (существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства), либо виновные в этом деянии должностные лица не руководствовались корыстной или иной личной заинтересованностью, к таким лицам вполне достаточным было бы применение мер дисциплинарной ответственности либо административного наказания. В иных случаях могла применяться ст. 285 УК РФ.

Таким образом, положения ст. 285.1 УК РФ нуждаются в совершенствовании, без чего эффективная реализация функций, возложенных на уголовный закон (кара и предупреждение), будет невозможна. Трудно не признать тот факт, что среди весомых причин, содействующих преступности, находятся неэффективные и криминогенные нормы права. Нередко правовая норма становится криминогенной по причине непродуманности ее законодателем. Правоприменитель нередко допускает ошибки в квалификации совершенного преступления, что служит основанием для обжалования или пересмотра дела. Данная ситуация вызвана не только недостатками работы правоохранительных органов, но и несовершенством действующих законодательных актов. Наряду с этим причиной, содействующей преступности, являются постоянные изменения действующего законодательства, причем не только уголовного, но и иных отраслей права.

Реформирование только бюджетного законодательства Российской Федерации без соответствующих изменений в уголовном законе приводит к невозможности применения ряда положений последнего. Таким образом, борьба с преступной (в том числе и коррупционной) деятельностью должностных лиц должна осуществляться посредством комплекса мер политического, экономического, социального и организационного характера, ведущую роль среди которых должны занимать уголовно-правовые меры. Привлечение к уголовной ответственности — одна из наиболее эффективных мер борьбы с коррупционной преступностью, а неопределенность законодательных дефиниций существенно снижает действенность уголовно-правовых средств.

Подводя итог, можем отметить, что достижение приоритетов устойчивого развития, обозначенных Стратегией национальной безопасности, возможно лишь при наличии эффективно работающей системы бюджетного финансирования, неотъемлемым элементом которой является превентивный механизм, который, в свою очередь, требует совершенствования уголовного закона в части установления ответственности за нецелевое использование бюджетных средств.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.
2. Журков В.В. Нецелевое расходование бюджетных средств: исторический аспект // Юридическая наука, 2012. № 2.

3. *Шашкова Е.М.* Ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств по Уголовному кодексу Российской Федерации // *Законность*, 2010. № 8.
4. *Саркисянц В.Г.* К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов / В.Г. Саркисянц // *Российский следователь*, 2007. С. 19–20.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2010. 1032 с.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/82360/> (дата обращения: 29.01.2018).
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-07-2017.pdf/ (дата обращения: 29.01.2018).